

ЛИЧНОЕ общение Толстого и Горького продолжалось с перерывами около двух лет (первая их встреча состоялась 16 января 1900 года). Это было время, когда оба писателя были заняты мучительными поисками ответов на вопросы, поставленные самой жизнью, биллись над разрешением судеб народа в революции, стремились выразить к ней свое отношение. Если говорить о какой-то общности их взглядов, то можно отметить, что и Толстого, с его гигантским опытом и обостренным отношением ко всему новому, и Горького, связывавшего свое творчество с борьбой рабочего класса, роднила одна важная черта — ненависть к эксплуататорскому строю.

Горький никогда не переставал восхищаться художественным гением Толстого. Встречи и беседы с Толстым благотворно сказались впоследствии на развитии не только самого Горького, но и всей советской литературы. Однако в процессе общения двух великих писателей наметились и глубокие расхождения.

Горькому была чужда религиозная философия Толстого.

Вместе с тем Горький, как и Ленин, высоко ценил реализм Толстого, первоклассные картины русской жизни, написанные великим художником. Его книги, отмечал Горький, — «документальное изложение всех исканий, которые предприняла в XIX веке личность сильная...»; «написанные со страшной, почти чудесной силой», они «в корне отрицают его религиозную философию».

Теперь, когда творчество того и другого стало литературным фактом, историей, мы можем, хотя бы в общих чертах, сказать, что же в сущности их объединяло как художников, какие эстетические принципы лежали в основе их художественной деятельности.

Толстой и Горький подвергли беспощадной критике капитализм и все то зло, которое он причинял народным массам. Обличительный пафос их произведений проистекает из настроений широких масс, угнетенных капитализмом.

В творчестве Толстого и Горького простой человек из народа впервые осознал себя духовно и нравственно как силу, способную влиять на судьбы мира.

Образ «мужицкой» России в произведениях Толстого впервые предстал в таких огромных масштабах не как аллегория, не символически, а в своих реальных и зримых очертаниях. Это и есть то качественно новое в реализме Толстого, без чего невозможно было бы развитие реализма социалистического. Принципы изображения народного характера, разработанные Толстым, развил Горький применительно к условиям становления революционного самосознания рабочего класса.

Горький продолжал начатое Толстым исследование классовых взаимоотношений, делая акцент на выяснении исторической миссии пролетариата, его

потенциальных возможностей и его связей с другими классами. Но художественный метод Толстого не переходит автоматически в творчество Горького.

Горький последовательно развивал и отстаивал в своем творчестве революционные тенденции. Его субъективная точка зрения совпадала с объективным ходом событий, и это позволило ему, в отличие от Толстого, создать героические образы рабочих-революционеров, найти синтез в своих философских, общественно-политических и эстетических взглядах, совершенствовать способ изображения народа, который раскры-

хранит гуманистические традиции.

«Эстафету человечности», переданную Толстым, Горький с гордостью и достоинством пронес через все свое творчество.

Литературное ученичество Горького у Толстого началось рано и продолжалось всю творческую жизнь.

Не без влияния Толстого Горький создавал свою автобиографическую трилогию. Юный герой Горького, подобно Николаенке Иртеневу, испытывает влияние окружающей среды, находит в себе силы для отталкивания от нее.

Алеша Пешков вынашивает мечту о переделке жизни. В его голосе слышится не только протест против царящего в мире зла, но и рождающееся стремление его преодолеть.

Михаил РУКВИЦЫН, кандидат филологических наук

ТОЛСТОЙ И ГОРЬКИЙ

вается у него не только в его нравственной позиции (как у Толстого), но и в поступательном движении истории.

Вопрос о художественных традициях Толстого в творчестве основоположника социалистического реализма Горького довольно сложный. Он гораздо сложнее, нежели вопрос о формальных «заимствованиях», простом ученичестве и т. д. Если понимать литературные традиции как выражение преемственных связей, станет очевидным, что они проявляют себя прежде всего в отношении к действительности, в подходе к изображению человеческих характеров, к выявлению их сущности.

Показательно, что Толстой не раз указывал на особую заинтересованность Горького жизнью «низов», на необычные способы ее изображения. Так, вскоре после личного знакомства с Горьким и его рассказами о босяках Толстой в дневнике от 11 мая 1901 года записал: «Мы все знаем, что босяки — люди и братья, но знаем это теоретически; он же показал нам их во весь рост, любя их, и заразил нас этой любовью. Разговоры их неверны, преувеличены, но мы все прощаем за то, что он расширил нашу любовь».

На вопрос: «Так что же нам делать?», выдвинутый Толстым еще в 80-е годы, два писателя отвечали по-разному. Но важно, что и Толстого в его публицистическом трактате, и Горького в его рассказе «Бывшие люди» и в пьесе «На дне» волновали одни и те же проблемы — «затравленный народ» и «толпа богатых классов».

Сохранился записанный Горьким рассказ Толстого о пьяной бабе в луже и светлом мальчике, смысл которого был в том, что из него вытекало требование Толстого — писать только правду, «иначе светленький мальчик обидится, упрекнет, — неправда, не вся правда, скажет. Он — строгий к правде!».

Это, по сути, было не только требование, но и завещание —

души и добродетель». Павел Власов становится выдающимся революционером благодаря незаурядным качествам характера, передовым взглядам на жизнь, на общество, на людей. И выявляются они сполна перед лицом сложных испытаний.

У Толстого Горький учился мастерству типизации, таким способам художественного обобщения, которые бы помогли запечатлеть «чувства всеобщие».

Задумав написать роман о трех поколениях русской купеческой семьи, Горький поделился с Толстым своим замыслом — раскрыть социальную сущность этого класса через частные судьбы людей путем широкого синтеза.

Толстому замысел Горького понравился:

— Вот это — правда.. Это

рядка — «кратко написать большой роман», то есть увеличить объем повествования не за счет его композиционной и сюжетной многоплановости, а за счет углубленного анализа внутреннего мира человека.

Повесть «Дело Артамоновых» и получилась таким кратко написанным, большим произведением, где наряду с многими традиционными приемами и формами художественного повествования широко использован толстовский прием психологического времени, или самораскрытия героя с помощью внутренних монологов.

С особой отчетливостью психологические черты времени выступают в романе-эпопее «Жизнь Клима Самгина». Герой и народ сливаются здесь с образом революционной России.

Л. Н. ТОЛСТОЙ и А. М. ГОРЬКИЙ в Ясной Поляне. 1900 г.

Высоким поучительным образцом для Горького в период создания им первых пьес было и драматургическое искусство Толстого. Эстетические суждения Толстого о драме, главностью которой он считал выдвижение ясных и вполне определенных характеров, а также его личный опыт драматурга натолкнули Горького на то, чтобы отказаться от традиционных сюжетных приемов и построений и довести до художественного совершенства диалог как главное средство психологической характеристики персонажей.

Горький унаследовал от Толстого умение ставить своих героев в положение трудные, такие, для которых нужна «сила

надо написать, — сказал он. Но тут же заметил: — Кратко написать большой роман, понимаете?»

Что означали полярные на первый взгляд слова «кратко» и «большой»? Они означали поиски новой формы, новых способов изображения.

Осуществить свой замысел Горький смог лишь через двадцать лет после разговора с Толстым. Не потому, что дооктябрьская эпоха не давала материала для завершения романа (вспомним советы В. И. Ленина Горькому — написать такой роман после победы социалистической революции), а и потому, что Горький, по всей вероятности, испытывал затруднения чисто художественного по-

В мемуарном очерке «Лев Толстой», в письмах советским писателям Горький подчеркивал, что на всем, что он писал, лежит печать строгой взыскательности и требовательности, какие предъявлял Толстой к «словесному художеству».

«Читал ему свой рассказ «Бык», — вспоминает Горький, — он очень смеялся и хвалил за то, что знаю «фокусы языка».

— Но распоряжаешься вы словами неумело, — все мужики говорят у вас очень много... в каждом рассказе какой-то вселенский собор умников. И все афоризмами говорят...

...Потом вы прикрашиваете все: и людей и природу, особенно — людей!».

Там же читаем: «...среди воров и нищих нельзя искать героев, не надо! Герои — ложь, выдумка, есть просто люди, люди и — больше ничего».

Толстой первым определил своеобразие творческого метода Горького, его склонность к романтическому восприятию жизни. И в том, что именно Горький, крупнейший представитель пролетарского искусства, дал впервые почувствовать, ощутить художественно романтику революционной борьбы рабочего класса в своих лучших реалистических произведениях, есть своя логика и своя закономерность. Она заключалась в настойчивом велении времени следовать действительности. А героизм действительности, говорил Горький, требует романтики. «Революционный романтизм — это, в сущности, псевдоним социалистического реализма».

Принципы изображения жизненной правды, выработанные Толстым, унаследованные и развитые Горьким, есть результат непосредственного и безусловного влияния на двух великих писателей революционной ситуации. Эти принципы нам дороги. Они помогли Толстому и Горькому сделать величайшие художественные открытия и определить развитие нашей литературы на многие десятилетия вперед.

«Мир. Россия», 1978, 11 авг.